VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Склизков В.А.
"О системе Кадочникова"

Несколько лет я откладывал написание этой статьи, все ждал, что кадочниковцы сами дадут удовлетворительное объяснение ситуации, сложившейся вокруг их системы. Не дождался, пишу за них. А объясняться надо. Система Кадочниковаа дискредитирована, армия от нее отказалась, в среде любителей боевых искусств уважения к ней нет. И это отношение переносится на все виды русского рукопашного боя. Причина такой ситуации - жадность, безответственность, глупость и некомпетентность ряда людей, пытавшихся сделать деньги на этом виде РБ.

Более четырех лет я был тесно связан с системой Кадочникова. Началось это с того, что один мой знакомый привел к нам в спортзал парня, который только ради того, чтобы учиться рукопашке у самого Алексея Алексеевича поступил в военное училище, по окончании которого, ему вместе с лейтенантскими погонами было вручено удостоверение инструктора по русскому стилю рукопашного боя. Мы быстро нашли общий язык и он щедро делился своим опытом. Хотя моим знаниям об этой системе не более десяти лет, я считаю, что могу о ней говорить достаточно компетентно, так как получены они почти из первых рук, от человека, занимавшегося непосредственно у основателя системы.

В то время тренировки в училище проходили следующим образом. Новичков обучали курсанты старших курсов. Занимались почти ежедневно. Кадочников непосредственно тренировок не проводил, он приходил к ребятам один-два раза в неделю, показывал, рассказывал, давал задания, объяснял. Тренировки проходили жестко. Было много физической подготовки, в основном выполнялись статико-динамические упражнения: крокодил, таракан, гусеница, лягушка, крест, медленные отжимания и приседания, ходьба на полусогнутых ногах и так далее. Дистанция, которую проползали крокодилом, измерялась не метрами, не десятками метров, а кругами стадиона, и так со всеми упражнениями. Работали над гибкостью, но добивались не

шпагата, а шарнирности, т.е. подвижности в суставах, характеризуемой не столько их способностью к перегибу, сколько к амплитудному и разностороннему вращению. Боевую акробатику тренировали на бетоне, а совершенствовали на стройке, среди строительного мусора, на лестничных пролетах, кучах земли и т.д. Во время занятий старшие младших не жалели. Жесткость тренировок характеризует хотя бы такая цифра: из ста человек, начавших заниматься в сентябре, в мае осталось едва ли пятеро.

Методика подготовки была следующей. Никаким приемам не обучали. Объясняли с точки зрения анатомии, физики и механики принципы воздействия на человека и ставили задачу для самостоятельного решения. Например, выполнить освобождение запястья от захвата противника одной рукой. Каждый курсант решал эту задачу по-своему, так как ему это было удобно. При этом совместное творчество не возбранялось. Решение демонстрировалось на ком-либо из старших. Выглядело это часто таким образом: освобождаясь от захвата, курсант получал удар в голову, т.к. не предусмотрел такую оасность, и в его задаче появлялась новая вводная. Освобождаться так, чтобы при этом противник не мог выполнить удар в голову свободной рукой. Когда ему это удавалось, его ловили на подсечку или еще что-то, курсанту опять приходилось самостоятельно совершенствовать свой способ освобождения от захвата.

Когда у него наконец получалось качественно сделать освобождение, ему могла быть поставлена задача контратаковать противника десятью, а то и двадцатью различными способами. Придумать которые надо было самостоятельно, и продемонстрировать сначала на товарище, а потом курсанте-тренере, который любые ошибки или несуразности в технике показывал, особо не церемонясь встречными ударами, бросками и т.д.

Конечной целью обучения было формирование у каждого бойца индивидуальной, соответствующей его психофизическим особенностям системы ведения боя, построенной на минимально

достаточном количестве универсальных боевых движений. Человека выводили на них, заставляя искать способы применения уже найденным движениям. Таких универсальных движений было меньше десятка, хорошо подготовленные бойцы обходились двумя-тремя. Нельзя сказать, что во время подготовки боец изобретал велосипед, нет. Человека направляли, но ничего просто так не давали, потому что подарки не ценят. А решение, найденное самостоятельно, навсегда остается с человеком.

Теперь несколько слов о том, почему система Кадочникова никогда не станет коммерчески выгодным проектом без полного ее извращения. А.А.Кадочников не сам придумал эту систему, он развил методы подготовки советских разведчиков и диверсантов. В те времена служба в специальных воинских подразделениях была чрезвычайно престижной. Чтобы попасть туда, надо было пройти жесткий физический и интеллектуальный отбор. И тогда было из кого выбирать. Уровень подготовки кандидата усредненно можно охарактеризовать как КМС по легкой атлетике и шахматам. И это не шутка. Этих людей не надо было развивать физически, поэтому в системе подготовки рукопашника отсутствовали специально предназначенные для этого методики и упражнения. Им просто надо было дать эффективный инструмент для уничтожения противника. Физической нагрузки разведчику и так хватало - бег, полоса препятствий и т.д. и т.п. Кроме того, вышеописанная методика подготовки бойцов была одновременно тестом на профпригодность - человеку, не способному самостоятельно решать поставленные задачи и не умеющему мыслить творчески, нечего делать в разведке. В системе рукопашной подготовки разведчиков не было спаррингов. Они были не нужны. Техника ставится без них. Задачу волевой тренировки с их помощью решать было не эффективно, т.к. жесткий спарринг неминуемо привел бы к травмам, а спарринг по правилам для этих людей был бы просто детской игрой. К тому же, у специалистов, занимавшихся обучением личного состава, было четкое понимание, что боевая техника окончательно

ставится только при решении реальных боевых задач, в условиях угрозы жизни, при противодействии настоящему противнику.

И вот эту систему, предназначенную для армейской элиты, которую из ста начавших заниматься курсантов высшего военного учебного заведения осиливали только два, три, двинули в широкие массы. Естественно, широкие массы, практически поголовно освоить ее не смогли. В результате люди, по несколько лет прозанимавшиеся по системе Кадочникова, терпели поражение от новичков-спортсменов. Их стараниями под руководством горе-специалистов система и была дискредитирована.

Обывателя, интересующегося боевыми искусствами, в подавляющем большинстве случаев надо долго и упорно развивать физически и психологически, в том числе, используя спарринги. При этом водить его за ручку, все разжевывать и еще "сопли вытирать", чтобы он не потерял интерес к занятиям. Только в этом случае можно охватить широкие массы и заработать деньги. Система подготовки разведчиков для этого никак не подходит. Поэтому ее стали "развивать", "дополнять", "совершенствовать" и всякими другими способами извращать, пытаясь подогнать под нужды массового потребителя. Появились сотни инструкторов, односеминарщиков с удостоверениями за сотню "баксов". Ничего не умея, не понимая системы, находясь вне русской воинской традиции они учат других, продолжая работу по дискредитации русского рукопашного боя.

Что делать в сложившейся ситуации? Мое личное мнение следующее. Для начала надо честно и откровенно признать, и это уже подтверждено жизнью, что система Кадочникаво неэффективна при подготовке обычного человека к бою, т.к. она для него недоступна, в первую очередь по волевым и интеллектуальным параметрам. Все попытки передать технологию подготовки советских разведчиков и диверсантов спортивными методами полностью выхолащивают суть системы, которая заключается не в секретных приемах, а в формировании

исключительно находчивого, изобретательного, умного, хитрого, волевого, ловкого бойца.

Для людей занимающихся в секциях, где преподаётся система Кадочникова, довести информацию, что реально количество специалистов владеющих этой системой в лучшем случае можно вести только на десятки. Так, что скорее всего их тренер, даже если он прекрасный боец, преподает какую-то свою систему основанную на его спортивном и драковом опыте, т.е. к системе Кадочникова имеющею отдаленное отношение.

Начав с вышесказанного, можно было бы идти дальше. Например, провести жесткую переаттестацию всех инструкторов и т.д. и т.п. Понятно, что реализация всего перечисленного неминуемо приведет к резкому сокращению числа занимающихся в секциях и соответствующему уменьшению денежных поступлений. Но тут, уж надо выбирать, либо поддерживать и приумножать авторитет русского рукопашного боя либо работать на свой карман.

В заключение хочу подчеркнуть, в статье я выражал исключительно свое личное мнение, основанное на моем опыте занятий русским стилем рукопашного боя.